Изабель считала солнечное затмение, которое она видела в шесть лет, поворотным моментом в своей жизни. С тех пор она встречалась с Риггсом каждые две недели. Хотя святой Марии это очень не нравилось, она не мешала Риггсу приходить к Изабель. Произошло и другое изменение —храм стала регулярно посещать группа священников.

— Изабель, у нас гости, так что сядь как следует. Ты ведь можешь это сделать, верно?

— Кто эти люди, святая Сесилия?

— Это священники из столицы Пилсбурга. Они здесь, чтобы проверить, хорошо ли работает храм.

— Чтобы осмотреть храм..?

— Наш храм, расположенный в герцогстве Кардиаго, находится далеко от столицы. Поэтому они приехали сюда, чтобы посмотреть, хорошо ли здесь передаются намерения Исис. Не ищи себе сегодня неприятностей, ладно?

Изабель, жившая в окружении женщин, умела быстро замечать чей-то дискомфорт. Она посмотрела на священника, ведущего группу для проверки. Толстый священник делал вид, что всматривается в стих из Священных Писаний, украшенный рисунками со зданиями, садами или стенами. Однако на самом деле его заботило то, что он пытался скрыть собственный дискомфорт.

Изабель спряталась за юбку Святой Сесилии и задавала небольшие вопросы.

— Кто он такой и почему он какое-то время наблюдал за мной?

— Вы имеете в виду отца Маттео? Он не смотрит на тебя, он смотрит вокруг. Отец Маттео более верен, чем кто-либо другой, потому что он принадлежит к королевской семье.

Изабель не могла принять ответ Святой Сесилии. Для нее слово 'верный' стоило столько же, сколько 'добродушный'.

Но глаза отца Маттео злые.

Его взгляды на нее напомнили ей браконьера, который ждал, когда его дичь растолстет. Он уставился на нее, прикрыл рот и заговорил с человеком рядом с ним. Его взгляд был направлен в ее сторону несколько раз, поэтому Изабель могла видеть, что он говорит о ней.

Святая, я плохо себя чувствую.

— Если тебе плохо, оставайся в комнате. Я позвоню тебе, когда отец Маттео уйдет, и ты проведешь его.

— Да.

Изабель поднялась на чердак, надув щеки.

После этого отец Матео без предупреждения посетил храм и провел много тайных бесед. Для Изабель это было очень неприятно. Это повторялось с течением времени.

□□□

Изабель, которой исполнилось десять лет, прежде чем она узнала об этом, обычно ждала Риггса каждые две недели. Это произошло потому, что олененок дал ей много денег.

— Риггс, сегодня у меня домашняя работа по истории империи, в которой ты так хорошо разбираешься. У нас много дел, так что садись здесь.

Изабель постучала по одеялу, которое расстелила возле куста, где они впервые встретились. Это место стало убежищем для Риггса и Изабель.

Риггс, который был довольно высоким, но все же меньше Изабель, сел, не произнеся ни слова. На нем был коричневый жилет, рубашка с длинными рукавами и брюки, которые у любого сына фермера были бы парой или двумя.

Изабель легла, глядя на его до странности чистую одежду.

Когда он посмотрел на небо, Риггс что-то достал. Мешочек. Изнутри пахло сливочным маслом.

— Риггс, тебе не нужно приносить это каждый раз. Ты сказал, что живешь в неудобной ситуации в доме родственника.

— Так ты не будешь есть?

— Ну, я не это сказала.

Изабель открыла рот и съела печенье, которое принес Риггс. Жуя, она не забыла порыться в сумке, чтобы сделать домашнее задание, которое нужно было сделать сегодня.

По какой-то причине после встречи с Риггсом святая Мария стала более консервативной, строго преподавая этикет и историю империи. Ей также приходилось изучать Священные Писания с детьми ее возраста, которые она не переставала читать до сна. Количество заданий было огромным, поэтому Изабель была благодарна и потрясена страстным руководством Святой Марии.

— Риггс, я бы заплакала без тебя. Ты можете решить это здесь.

Изабель беззастенчиво рассмеялась, давая Риггсу большую часть домашнего задания. Вечером, когда солнце садилось подул приятный ветерок.

Риггс долго смотрел на мягкие волосы Изабель, затем повернулся к бумагам в руке.

— ...Это насчет Кардиаго?

— Да, вчера я узнал о герцоге Кардиаго. Теперь я покончила с тремя великими семьями Империи.

Риггс, который обычно давал ей ответы сразу, сегодня не хотел. Через некоторое время это превратилось в то, что больше всего беспокоило Изабель. Риггс вернул пустой лист с ответами.

— Изабель, это задание, которое вам дала святая Мария. Вы должны улучшить свои навыки.

— Но история — это предмет, в котором вы лучше всего разбираетесь. Когда я узнала о герцоге Пилсбургском и герцогине Райзелин, вы тогда ничего не сказали.

— Просто изучи Кардиаго какое-то время. Храм также находится в герцогстве Кардиаго.

Единственное, что она могла вспомнить, это то, что жители Кардиаго были очень терпеливы. Изабель была в ужасном положении и ждала, пока Риггс прекратит свой блеф, но слышала только звук шагов, которые, казалось, преднамеренно приближались. Изабель и Риггс повернули головы в сторону звука.

— Изабель, Риггс... у тебя есть минутка?

Там стояла Рави, девушка из деревни, которая изучала Священные Писания с Изабель. Она носила розовый цветок в волосах и длинное платье. Она не часто носила его, говоря, что это неудобно.

— Рави! Ты здесь, чтобы попрощаться?

Изабель встала и направилась к подруге. В следующем месяце Рави и ее семья должны были переехать в далекое герцогство Райзелин. Она была рада видеть Рави, потому что ей было нелегко увидеть ее, если только это не было для занятий.

— Рави, если ты собираешься попрощаться с Изабель, я не буду вам мешать.

Изабель внезапно стала недовольна своим упрямым другом. Какой смысл быть таким для друга, который уезжает?

— Рави, в сторонку и поговорим?

— Изабель, могу я поговорить с Риггсом на секунду?

Лицо Рави покраснело, как будто она просила постыдную услугу.

— Конечно. Вы двое комфортно разговариваете.

Изабель замахала руками. Риггс, который приподнялся, посмотрел на нее и сделал очень нелепое лицо, но сделал вид, что не понимает.

Рави признается Риггсу?

В этих обстоятельствах, похоже, так оно и есть. Изабель знала, что Рави какое-то время приглядыва за Риггсом. Вскоре она оставит Кардиаго и направится к Райзелину, поэтому для нее было бы нормально захотеть передать свое сердце.

Это мир, в котором аристократы и простолюдины могут обещать свое будущее, если им больше 10 лет, так что, возможно, они будут обручены.

Я бы хотела, чтобы они обручились. Поскольку они оба мои друзья, разве не было бы неплохо?

Как было бы хорошо иметь кого-то, кто приветствует вас дома, даже если вы остались дома до поздней ночи. У Изабель было странное желание. Ей хотелось знать вкус Риггса к девочкам.

Я уверена, что у Риггса есть девушка, которая ему нравится, как и другим мальчикам.

Может быть, идеал Риггса - Рави. Изабель, которая пыталась терпеливо ждать, не могла продержаться больше трех минут. Она украдкой двинулась.

Она помолилась богине Исиде, закрыла глаза и спряталась за деревом. Послышался очень холодный, недружелюбный голос.

— Опять же, мне не нужна девушка или что-то в этом роде.

— ...

— Я не буду писать письма. Надеюсь, ты привыкнешь к Райзелину.

Голос Риггса был жестче, чем когда он упал в замерзший пруд. Изабель смотрела, как уходит Рави, с открытым ртом.

Не могу поверить, что он был таким напористым. Он действительно не хочет девушку.

Кроме того, его глаза были такими острыми. На мгновение красивые глаза Риггса стали не малиновыми, а цветом темной крови.

Через некоторое время Изабель вернулась к своему одеялу, а Риггс вернулся со спокойным лицом, как будто ничего не произошло.

— Риггс, о чем ты говорил с Рави? — спросила Изабель.

Я думала, что он будет серьезен, но почему-то Риггс немного рассмеялся. В его улыбке она почувствовала неописуемую радость.

— Изабель, ты хочешь знать, о чем мы говорили? Ты хочешь это услышать?

— Рави убежала, ничего не сказав мне, так что мне было интересно, что происходит.

Изабель начала трогать кроличью траву, потому что думала, что выдаст себя, если останется на месте. Слишком много просить Риггс смотреть на цветы, так что прошло некоторое время с тех пор, как она это сделала.

К тому времени, как она начала делать венки из цветов, Риггс говорил легко, как будто это не было большим делом.

— Рави в слезах убежала. Она, должно быть, очень расстроена переездом в Райзелин.

Изабель подавилась. Любой, кто видел эту ситуацию, сказал бы, что слезы Рави были из-за Риггса.

Почему он такой бестактный? Рави, должно быть, было больно, потому что она была категорически отвергнута.

Она была огорчена. Изабель на время отложила венок, затем схватила Риггза за руку и начала серьезно проповедовать.

— Друзья должны любить друг друга, Риггс. Тебе не следовало отвечать так резко, если ты любишь Рави .

— Вы это слышали?

— ...

Сердитая Изабель посмотрела на далекую гору. Она чувствовала, как Риггс смотрит на нее с серьезным выражением лица.

— Изабель, посмотри на меня. Рави и я для тебя одно и то же?

— Что ж, как бы далеко ни зашла Рави, она мой друг. Даже если ты уедешь далеко, ты все равно остаешься моим другом.

Это был настолько естественный вопрос, что Изабель говорила очень бегло. Затем его лицо стало жестким, как будто он был потрясен. Вспомнив плачущую Рави, Изабель заговорила с угрюмым лицом:

— Если бы мне был нужен такой друг, я бы принял признание Рави. Подруги немного отличаются от других друзей.

— Я знаю, что это тоже что-то другое.

— Тогда зачем ты это сделал? У меня много друзей, но ты не Риггс.

В данный момент Риггс выглядел убитым горем. Его лицо было таким мрачным, что Изабель стало жалко.

— Мне очень жаль, Риггс. Я не буду смеяться над тобой за то, что у тебя больше нет друзей.

— Я, я действительно тот, кого ты…

— Да, да. Мне жаль. Мне лучше знать, что у тебя только один друг.

Изабель похлопала Риггса по спине со слезами на глазах. Долгое время она его обнимала, уткнувшись лицом в его плечо, как будто горе из-за того, что у него нет друзей, кроме нее, разразилось взрывом.

Думаю, он действительно ненавидит иметь подруг и свидания. Он не любит заводить много друзей… и он отличается от других мальчиков.

Это был момент, когда Изабель определила склонность Риггса.

http://tl.rulate.ru/book/58701/1581370